

DOI: <https://doi.org/10.15688/lp.jvolsu.2026.1.11>

UDC 1:27:2-423,5

LBC 87.000.4

Submitted: 25.08.2025

Accepted: 10.02.2026

BAPTISM AND TRANSGRESSION IN EARLY CHRISTIANITY ¹

Zoe Tsiami

Orthodox Academy of Crete, Kolympari, Chania, Hellenic Republic

Abstract. The sacrament of baptism was crucial to the formation of religious identity in the early centuries of Christianity. The act of baptism has profound symbolic significance and is perceived in the culture of early Christianity as a symbol of salvation from a soteriological perspective. The aim of this article is to identify the relationship between baptism and transgression in early Christianity. This relationship was complex and multifaceted, encompassing debates about the nature of sin, the complex dynamics of religious initiation and theological controversies, and transgressiveness as a characteristic of the Fall. Baptism, one of the central sacraments of early Christianity, went beyond a simple rite of passage; it served as a profound and defining act that played a key role in the formation of Christian identity, both individual and collective. This sacred ceremony symbolized not only spiritual rebirth and renewed life in faith but also represented a solemn commitment to the fundamental dogmas of Christianity, testifying to entry into a covenant relationship with God. However, the context surrounding baptism was far from exclusively positive. In early Christian culture, this act was often viewed through the lens of warning, intertwined with warnings about crimes such as heresy and apostasy. These notions exerted a significant influence on the formation of Christian moral and social norms, creating a complex system of beliefs and practices. The complex relationship between baptism and sin in the early Christian period has become a focus of modern scholarship. These connections reveal a multidimensional reality, encompassing theological debates about the very nature of sin, the legitimacy of baptism practice, and the definition of boundaries within the Christian community. By exploring the many ways in which baptism and sin intersected, this study reveals the evolution of social norms and the inevitable consequences of humanity's Fall into sin.

Key words: baptism, early Christianity, catechesis, transgression, Fall, Christian community.

Citation. Tsiami Z. Baptism and Transgression in Early Christianity. *Logos et Praxis*, 2026, vol. 25, no. 1, pp. 105-114. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/lp.jvolsu.2026.1.11>

УДК 1:27:2-423,5

ББК 87.000.4

Дата поступления статьи: 25.08.2025

Дата принятия статьи: 10.02.2026

КРЕЩЕНИЕ И ПРЕГРЕШЕНИЕ В РАННЕМ ХРИСТИАНСТВЕ ¹

Зои Циами

Православная академия Крита, Колумбари, Ханья, Греческая Республика

Аннотация. Таинство крещения есть условие формирования религиозной идентичности в первые века христианства. Акт крещения имеет глубокое символическое значение и воспринимается в культуре раннего христианства как символ спасения в сoteriological perspective. Целью исследования является выявление связи между крещением и прегрешением в период раннего христианства, которая была сложной и многогранной, поскольку включала споры о природе греха, сложной динамике религиозной инициации и теологических споров, а также трансгрессивности как свойства грехопадения. Крещение, одно из центральных таинств раннего христианства, выходило за рамки простого обряда посвящения; оно служило глубоким и определяющим актом, сыгравшим ключевую роль в формировании христианской идентичности: как индивидуальной, так и коллективной идентичности сообщества. Эта священная церемония символизировала не только духовное возрождение и обновленную жизнь в вере, но и представляла собой торжественную приверженность основным догматам христианства, свидетельствуя о вступлении в заветные отношения с Богом. Тем не менее контекст, окружавший крещение, был далек от исключительно позитивного. В раннехристианской культуре этот акт часто рассматривался через призму предостережения, переплетаясь с предупрежде-

ниями о таких преступлениях, как ересь и вероотступничество. Эти представления оказали значительное влияние на формирование христианских моральных и социальных норм, создав сложную систему верований и практик. Проблемой современных исследований христианского периода стала сложная взаимосвязь между крещением и грехом в раннехристианский период. Здесь эти связи раскрывают многомерную реальность, охватывающую теологические споры о самой природе греха, законности практики крещения и определении границ внутри христианской общины. Исследуя многие способы, которыми крещение и грех пересекаются, это исследование раскрывает эволюцию социальных норм и неизбежные последствия грехопадения человечества.

Ключевые слова: крещение, раннее христианство, катехизация, прегрешение, грехопадение, христианская община.

Цитирование. Циами З. Крещение и прегрешение в раннем христианстве // *Logos et Praxis*. – 2026. – Т. 25, № 1. – С. 105–114. – DOI: <https://doi.org/10.15688/lp.jvolsu.2026.1.11>

Введение

В раннем христианстве преступление обычно понималось как нарушение божественного закона, открытого в Священном Писании, учении Иисуса Христа и нравственном законе, присущем человеческой совести. Этот концепт прочно укоренился в христианском понимании греха, включающем в себя действия, мысли или отношение, которые расходятся с Божьей волей и приводят к отделению от Него. Преступление понимается как грех, нарушение Божьей воли.

Существуют заметные различия в понимании греха, преступления и трансгрессии в современном культурном сознании, когда мы осмысливаем их в более широком философском и культурологическом контексте. Каждый из этих терминов имеет разные значения, основанные на теологических, моральных или юридических коннотациях и последствиях культурных практик. Грех – это теологическое понятие, которое относится к любому действию, мысли или бездействию, противоречащему божественной воле или закону Бога, ведущему к отчуждению от Бога и нарушающему отношения человека с Ним. Напротив, преступление определяется как нарушение человеческих законов или общественных норм, которое подлежит наказанию со стороны гражданских или юридических властей. Но в религиозном сознании периода раннего христианства произошло соединение понятий, и преступление стало пониматься в основном как религиозное. Трансгрессия как понятие культуры нашего времени и постмодерна включает трактовку преодоления предела, перехода непроходимой границы, прежде все-

го – границы между возможным и невозможным или особое состояние, приводящее к нарушению нормы или правила, закона или заповеди. Современный русский философ Валерий Подорога пишет о том, что европейская культура в течение последних трех столетий впитывает трансгрессивные состояния как губка, перенаправляя их разрушительную энергию в полифункциональные системы запретов [Подорога 2010, 91]. Семантическое пространство английского языка позволяет обнаружить широкий спектр значений синонимических понятий: нарушение – *violation, disturbance, breach, infringement, contravention, transgression*, грех – *sin, evil, transgression, guilt, error, wrongdoing*, проступок – *transgression, offense, misdemeanor, misconduct, fault* [Simpson, Weiner (eds.) web, 401].

В данной статье понятие «трансгрессия» используется в теологическом дискурсе как нарушение границ Божьей воли, закона и заповеди.

Крещение в представлении христианской церкви в период раннего христианства связано с этими понятиями и является ритуалом, который позволяет человеку воспрепятствовать нарушению закона, греху и преступлению. Крещение (греч. Βάπτισμα) через погружение, окунание, омовение от скверны стало религиозным ритуалом. Источники сведений о ранних практиках крещения представлены в книге Деяний святых апостолов (Деяния 10:47) [Деяния святых апостолов 2020, 271]. Для понимания смысла крещения надо знать, что это таинство Церкви, которое изучается в сакраментологии. В крещении происходит связь человека с Богом, Встреча и принятие в Церковь Христову.

1. Метод, исследовательские вопросы

Проблемы постижения религиозного, границы Церкви, духовный опыт в аскезе и практиках являются актуальными вопросами современной антропологии религии, которая рассматривает возможность теологической стратегии в понимании проблемы преодоления социальных запретов, культурных традиций, моральных регулятивов, условий существования мышления и чувственности в опыте. Эта тема будет актуальна и при рассмотрении проблемы крещения и прегрешения.

Мы обращаемся к методу, который называется антропологическим и принадлежит культурной антропологии. Для нас становится самым важным значение культурных процессов в раннем христианском мире для формирования человека, транслируемое в современный мир и воспринимаемое современным человеком. Культурная антропология разрешает это сделать, так как является наукой о культуре и месте человека в культурном процессе. В нашем случае тема крещения и прегрешения дает много информации для понимания значения религии для развития человека, духовности и помогает понять особенности современной жизни христианского мира.

Мы исходим из тезиса о том, что в основе культуры религиозное сознание, которое оказало влияние на развитие всей мировой культуры, ее нравственных оснований. Религиозный феномен крещения является феноменом культуры, сложно взаимодействующим с другими феноменами. Так, становление христианства на почве иудейского и античного мирозерцаний явилось примером взаимовлияния существовавшего мировоззрения и воспринимаемых теологических представлений, определяло профиль зарождавшейся в результате этого взаимовлияния культуры. Исследуя тему крещения, мы выделяем особенности религиозного сознания и осмысления первыми христианами религиозных явлений в период II–IV вв., союз христианской, иудейской и античной языковой таксономии и словаря религиозных понятий, связь крещения как конкретной уникальной формы христианской культуры с культурными универсалиями. Исследовательскими принципами нашей работы становится внимание к описаниям, ко-

торые дают в источниках непосредственные участники культурного процесса этого периода, что позволяет анализировать проблему связи крещения и прегрешения как ментальный план культуры поздней античности и раннего христианства.

2. Результаты исследования

2.1. Крещение

Происхождение слова «крещение» — от «baptizein» и значит «окупать в воду». Крещение предусматривает посвящение в христианскую веру через обряд, во время которого происходит окропление, обливание или погружение в воду во время произнесения триединой формулы. В большинстве церквей считается таинством [McKim 1996, 25]. Крещение основано на событиях Евангельской истории, устанавливающих смысл религиозного ритуала. Сюжет о крещении в Иордане Иисуса Христа послужил основой установления таинства крещения. Христос, сын Божий, низвел благословение на воду. И в связи с этим благословением вода стала служить средством для совершения Таинства Крещения. Дата Богоявления оставалась действительной как дата установления крещения, и в таком качестве она всегда отмечалась в восточных церквях [Kantorowicz 1956, 206].

Образ крещения сформировал комплекс ярких религиозных образов, зафиксированных в религиозном сознании и раннехристианской культуре. Это «духовная радость», «возрождение души», «свет воскресения», «духовное зрение». Порядок ритуала крещения в III–IV вв. свидетельствовал о том, что человек получает очищение от грехов по благодати через погружение в воду полностью и троекратно. При этом он призывает Бога и Сына и Святого Духа. Этот момент символизирует смерть греха, духовное рождение. Человек воскресает для жизни во Христе, для общения с Церковью.

Ап. Павел, говоря о механизме уподобления, упоминает, что погружение в воду при крещении уподоблено погребению, тогда как воскресение есть символ восстания из воды. «Неужели не знаете, что все мы, крестившиеся во Христа Иисуса, в смерть Его крести-

лись? Итак мы погреблись с Ним крещением в смерть...» (Рим. 6:3).

Образ крещения есть образ духовного рождения. В Послании к Галатам мы читаем: «Кто во Христа крестится, во Христа облекотся» (Гал. 3:27). В «Пастыре» Ермы мы читаем о крещении, которое как башня укрепляет веру. О прощении грехов через воду: «Мы сошли в воду и получили прощение грехов наших прошлых» (Pastor; CPG, N 1052; II 4.3). Иустин Философ называет крещение духовным обрезанием, а Киприан Карфагенский – печатью духа.

В христианской литературе есть разные названия крещения: оно называется «баней» или «купелью» (λουτρόν), «купелью спасительной» (τὸ σωτήριον λουτρόν), «священным источником» (fons sacer), «просвещением» (φωτισμός, φωτισμός), «возрождением» (ἀναγέννησις), «печатью во Христе» (σφραγὶς ἐν Χριστῷ).

Образный ряд понятия крещения дает возможность увидеть варианты символических и образных значений, которые расширяют пространство видимого перед явлением невидимого в крещении как таинстве. Крещение в христианской культуре понимается как ритуал и таинство, когда религиозные смыслы и действия, выраженные в совокупности видимых символических элементов обряда, скрывают невидимое, благодать Божию. Соотношение видимого и невидимого определяет принципы визуального, когда мы видим, понимаем, чувствуем в имманентном и обретаем связь с трансцендентным. В религиозном обряде крещения происходит новое духовное рождение как религиозная инициация. Рождение во Христе означает смерть греха в искуплении, применительно ко греху как «transgression» может пониматься как предупреждение и преодоление.

Проблемы крещения постоянно рассматривались на Вселенских Соборах и зафиксированы в документах:

– 59-м каноне Трулльского собора о том, что крещение должно неукоснительно совершаться в храме;

– 78-м каноне Трулльского собора о том, что готовящиеся ко крещению должны пройти обучение основам веры;

– 84-м каноне Трулльского собора о необходимости крестить найденышей, если неизвестно, были ли они крещены;

– 3-м каноне Лаодикийского собора о том, что недавно крещеных не подобает производить в священнический чин;

– 46-м каноне Лаодикийского собора о необходимости катехизации перед крещением;

– 5-м каноне свт. Кирилла Иерусалимского о том, что оглашенные, подвергнутые отлучению в наказание за прегрешение, находящиеся при смерти, да крещаются и да не отходят от жизни сей без причастия [Цыпин web].

Отдельной проблемой было крещение младенцев, но, по результатам исследований, мы не можем утверждать, что крещение младенцев возникло как новая доктрина или отдельная практика [Currie web, 36].

2.2. Виды крещения

Существует три вида крещения: погружение, обливание и окропление. И если «омоения, например, были предварительной подготовкой к инициации в мистериальные религии» в античный период, то «крещение было центром инициации в христианскую Церковь» [Ferguson 2009, 29]. Раннехристианская церковь использовала погружение, при котором человек полностью погружался в воду, в качестве основного метода крещения. Это было символическое погребение старого «я» и вступление в новую жизнь во Христе. Если кто не родится от воды и духа, не может войти в Царствие Божие (Ин. 3:5). В большинстве случаев погружение проводилось в какой-либо природной водной среде, например, в реке или ручье. Связь крещения и водной среды закрепились в христианском культурном сознании. Можно сказать, что любое событие или действие, связанное с водой, в раннехристианском типологическом мышлении вызывало ассоциации с крещением [Kantorowicz 1956, 211].

Вода, погружение в которую во время обряда крещения было неотъемлемым элементом, символизировала смывание старой греховной жизни и посвящение верующего в новую жизнь во Христе. Крещение есть то таинство, которое может совершить, по исключительной причине, любой мирянин (и да-

же женского пола). Ритуал предполагает трехкратное погружение в воду или обливание крещаемого и произнесение соответствующих ритуалу особых совершительных слов. Обливание или обливание водой головы использовалось в тех случаях, когда погружение было невозможно ни физически, ни каким-либо другим способом. Погружение было более типичным, чем обливание, которое также использовалось в ситуациях, когда не было необходимости в полном погружении. Окропление, или кропление водой, было относительно необычной формой крещения в ранней Церкви. Использование этого способа крещения вызывало много споров в ранней церкви. Оно использовалось, как правило, для обозначения духовного очищения в случаях крайней необходимости, но более распространенными практиками были погружение и обливание [Rasker 1995, 436].

Особо рассматривается крещение в сошествии Духа Святого. Именно в Деян (1.4–5) мы читаем о сравнении крещения только водой с тем, которое совершается и Духом Святым. Христианское крещение благодаря сошествию Св. Духа стало крещением человека, разделяющего постулаты новой христианской веры. В Деян (10.1–11.18) мы читаем, как были крещены Корнилий Сотник и его дом, из категории «богобоязненных», бывшие прежде язычниками. Крещение произошло после сошествия Св. Духа в проповеди ап. Петра. Особо отмечается, что сошествие Св. Духа не отменяет водного крещения, совершающегося во имя Христа. Новокрещенные разделяли священную трапезу с апостолом как Евхаристию.

В библейских исследованиях также есть свидетельства о единовременном крещении около 3 тыс. чел. (Деян 2.41), которые часто оценивались как маловероятные. Но так как было открыто большое количество микв рядом с Иерусалимским храмом, то возможным стал вывод о погружении большого числа людей в один день. Таким образом, христианское крещение могло совершаться не только в реках, в случае Иоанна Крестителя, а и в специально сделанных водоемах, притом и в ветхозаветные времена.

Также вызывает большой интерес феномен чрезвычайного крещения, который пред-

полагает проведение таинства крещения в исключительных случаях, когда как крещение понимается удел мучеников – крещение кровью. Это происходит, когда христианин умирает в гонениях, не успев принять таинство крещения.

Самым удивительным крещением было самокрещение мучеников. Свидетельство об этом парадоксальном крещении мы находим в рассказе о Фекле, когда она бросилась в воду, где плавали морские тюлени, готовые разорвать тело подвижницы. В «Деяниях Феклы» мы читаем: «Она же вверглась в воду, призвав имя Иисуса Христа; и тюлени, ослепленные блистанием огня молнийного, замертво всплыли» [Аверинцев (ред.) 2004, 71].

Таким образом, все виды крещения выполняли важнейшую культурную функцию утверждения и закрепления новой христианской доктринальной морально-нравственной нормы, мотивацией крещения в раннехристианской общине было стремление отказаться от прошлых языческих грехов.

2.3. Литургия крещения

Литургия крещения является важным аспектом христианской истории, поскольку она служит общинным толкованием, которое учит типологическому прочтению христианской истории. Типологическое прочтение библейского текста – это метод толкования, при котором определенные события, люди или предметы Ветхого Завета рассматриваются как прообразы (типы) более поздних событий, людей или предметов в Новом Завете или даже в истории человечества в целом.

Молитвы, символы и жесты литургии предлагают интерпретации, выходящие за рамки очевидных прочтений «в прошлое, в историю» к еврейским Священным Писаниям, таким как выявление типологических связей между водами Красного моря в книге Исход и водами реки Иордан, в которой был крещен Христос. Но что еще более важно, типология крещения расширяется, чтобы охватить жизнь каждого нового христианина и включить его историю в общее повествование об истории спасения. Здесь мы можем обратиться к пониманию крещения Оригеном. Он говорит, что один из главных про-

образов – море и облако, которые направляют евреев в пустыне, – становятся образом Крещения водой и Святым Духом. Прототип крещения – сюжет перехода евреев через Иордан. Контекстуальный метод Оригена позволяет сопоставлять переход евреев через Черное море с оглашением, а через Иордан с крещением. С Иорданом также связан прообраз крещения как исцеления. Таким образом, в текстах Оригена мы видим вновь обращение к типологии крещения, основанной на ветхозаветной традиции.

Св. ап. Павел говорит, что прохождение через Черное море за облаком, в котором присутствовал Господь, было прообразом Крещения. Это толкование связано с мыслью о том, что через первое Израиль был избавлен от фараона, а через второе верующие во Христа – избавляются от духовного рабства греха. Типологически связаны Моисей и Тот, в Кого происходит Крещение. По утверждению свт. Иоанна Златоуста, апостол показывает, что как израильтянам не послужили в пользу дары, так и коринфянам не послужат в пользу Крещение и участие в духовных таинствах, если жизнь их не будет соответствовать благодати; для того он и указывает на прообразы Крещения и таинств.

Можно сказать, что литургия создает условия для типологического восприятия религиозных смыслов, связи ветхозаветной и новозаветной традиции, преодоления в культе негативных человеческих стремлений, склонности к страстному видению мира. Таким образом, это полезно для обучения и утверждения христианской веры, а также для понимания значения крещения как главного духовного события в жизни христианина.

Это важная часть понимания богословского и духовного значения крещения как христианского таинства в контексте концепции грехопадения, которая будет рассмотрена более подробно далее.

2.4. Катехизация

Крещение, помимо личного духовного преображения, было также посвящением в христианскую общину. Обряд крещения был мощным символом единства крещеных людей, которые становились частью более крупного сообщества верующих, разделяющих общую веру и цель.

Перед крещением члены общины должны были пройти катехизацию, в ходе которой они были ознакомлены с христианской доктриной, этикой и значением таинства. Этот период времени позволял лучше понять веру и значение крещения. Крещение является ступенью восхождения души к Богу, обновлением жизни, духовным перерождением, отказом от «ветхого человека». В ранней истории у готовившихся к крещению возникало много вопросов: достаточно ли Крещения для спасения; каковы условия Таинства Крещения?

Перед произнесением формулы крещения и обливанием или погружением в воду обычно следовал период подготовки. Во время этого процесса член общины должен был познакомиться с учением Христа и обязанностями в христианской общине. Этот процесс назывался катехизисом и был способом убедиться, что крещаемый готов жить в соответствии со своей верой. Процесс подготовки включал в себя долгое и кропотливое изучение Евангелия, размышления и молитву, чтобы крещаемые могли проявить полное благоговение и преданность. Крещение включало институт оглашения. Этот институт называл оглашенными (греч. «катехумены») христиан, которые еще не приняли крещения, но уже считались членами Церкви. Им было разрешено присутствовать на богослужениях в части произношения Священного Писания. В период раннего христианства время оглашения полагалось около трех лет. Ранняя Церковь рассматривала вопрос принятия новых членов очень ответственно. Таинство приема в Церковь содержит три момента: крещение, миропомазание и Евхаристию. Среди восточных православных церквей обряд посвящения выглядел, как осенение крестным знаменем лба и груди и экзорцистское «дуновение». Обязательно было чтение молитвы и возложение рук. В западной церкви это было вкушение соли как знак Слова Божьего. Надо отметить, что гонения и вероучительные споры в период раннего христианства создавали среду, которая требовала от новоявленных христиан мужества в вере.

Таким образом, крещение можно рассматривать с двух точек зрения. Субъективно – крещение Святым Духом вводит верующего в позитивные отношения с Богом; сим-

волически – водное крещение является объективным проявлением согласия верующего с этими отношениями [New International Bible Dictionary 1987, 124]. Крещение было жизненно важной частью раннехристианской общины и до сих пор является важным таинством во многих христианских традициях.

2.5. Грехопадение и преступление

Понятие грехопадения, понимаемое как результат изначального нарушения человеком Божьего установления и впоследствии нарушение Божьих заповедей в поступках и поведении, очень важно в религиозном и моральном контекстах, поскольку оно означает нарушение моральных, этических или божественных законов, принципов или норм. Сюда входят все такие действия, поведение или решения, которые противоречат моральному кодексу, религиозным предписаниям или этическим принципам, преобладающим в конкретной религиозной системе или традиции. В раннехристианских общинах идея грехопадения была центральной идеей, которая тесно связана с растущим осознанием греха, искупления и нравственного поведения.

Понятие грехопадения восходит к Книге Бытия (Бытие 3:19), где мы читаем: «Только плодов дерева, которое среди рая, сказал Бог, не ешьте их, чтобы не умереть». Запрещенный плод познания добра и зла становится преступным плодом, предметом греха и символизирует изгнание первого человека из рая, обретение им кожаных риз, страдания и смерти. Тексты о грехах и прегрешениях раскрывают происхождение, структуру и назначение природы человека. Так, в христианскую культуру вводится понятие о состоянии греха. И если христианский взгляд на природу человека строится на учении об образе Божиим, то «кожаные ризы» служат раскрытию смыслов библейского откровения о сотворении человека [Гаевская 2018, 201].

Именно начальное грехопадение человека создало условия для преступлений как поведенческой и мыслительной формы. Вместе с развитием христианской культуры понятие получило расширенное толкование и стало включать такие коннотации, как прегрешение, греховность, грех, являющиеся результа-

том нарушения Божьих заповедей, нравственных проступков и преступлений.

Взгляд ранних христиан на грех как преступление был сформирован их пониманием Ветхого Завета, учения Иисуса Христа и писаний ранних христианских авторов. Они рассматривали грех, как действие преступное, идущее против воли Божьей и приводящее к разрушению связи с Богом и разделению всех людей.

Слово «преступление» как прегрешение встречается в Ветхом и Новом Заветах и обычно связано с грехом, непослушанием и моральными проступками. Например, Псалом 51:3–4 (NIV):

«Ибо я знаю свои прегрешения, и мой грех всегда передо мной. Против тебя, только против тебя, я согрешил и сделал то, что является злом в твоих глазах; поэтому ты прав в своем приговоре и оправдан, когда судишь».

В Исаии 53:5 (NIV) упоминается:

«Но он был пронзен за наши прегрешения, он был сокрушен за наши беззакония; наказание, которое принесло нам мир, было на нем, и его ранами мы исцелились».

Что касается Нового Завета, то в Послании к Римлянам 4:15 (NIV) говорится: «потому что закон вызывает гнев. А где нет закона, там нет и преступления».

В Послании к Галатам 3:19 (NIV) упоминается: «Зачем же тогда вообще был дан закон? Он был добавлен из-за прегрешений до тех пор, пока не пришло Семя, о котором говорилось в обетовании. Закон был дан через ангелов и доверен посреднику».

Библейское понятие преступления, выраженное в словоформах «прегрешения», «беззакония», подразумевает совершение грехов, нарушение Божьих законов и совершение зла. Библия также во многом связана с осознанием и исповеданием этих преступлений и обретением Божьего прощения и искупления. Хотя в Новом Завете много говорится о законе и его отношении к нарушениям, в нем также объясняется, как действуют благодать и искупление, благодаря искупительной работе Иисуса Христа.

Спасение возможно, независимо от того, насколько серьезным было нарушение, благодаря учениям и примеру Иисуса. Хотя Библия, безусловно, рассматривает человеческие

прегрешения, она несет весть о надежде и искуплении, демонстрируя, как прощение и Божья благодать могут преодолеть человеческие неудачи.

2.6. Крещение и прегрешение

Крещение знаменовало вступление человека в сообщество верующих и подчеркивало коллективную природу греха и средства от него, а также важность нравственной жизни. Для общины первых христиан была актуальна проблема мотивации крещения. Одна из мотиваций – это искупление и предупреждение греха. Данная мотивация служит основанием религиозных представлений о способности крещения к предупреждению нравственного падения и нарушения божьих заповедей и определения трансгрессивности как одной из характеристик природы греха. Таким образом, мотивация позволяет определить значение крещения в жизни первых христиан.

Говоря об источниках свидетельств о крещении, надо отметить, что «детали нарратива о крещении часто предлагают некоторые интересные параллели с реальным ритуалом крещения» [Jensen 2012, 28]. Концепция крещения рассматривала этот ритуал как средство искупления грехов человека. Поэтому ранние христиане рассматривали крещение как обряд посвящения, который отражал готовность человека вести нравственную жизнь и повиноваться божественной воле. Ритуал христианского крещения не только способствует очищению, включению, просветлению и возрождению человека, он напоминает о моменте начала всего творения и предвещает бесконечный момент, когда все творение будет преображено [Jensen 2012, 177].

Давайте представим обзор того, как крещение решало проблемы прегрешений в контексте раннего христианства.

Грех и его трансгрессивные свойства понимаются в контексте истории раннего христианства как преступление, переход границы Божьих установлений или нарушение закона или заповеди, обычно подчеркивающее намеренное неповиновение Божьей морали или божественному закону, негативная интенциональная реализация в антропологическом дискурсе, культурная девиантная форма.

Одна из проблем понимания греха в повседневной жизни Малой Азии и Византии находит отражение в словах Иоанна Златоуста, который писал в «Беседах на Деяния» о том, что граждане Византии избегают крещения, так как не верят в свою способность отказаться от греха в обычной жизни из-за привычек к удобствам и удовольствиям: «...За чем ты убегаешь? Так, скажешь, я не могу соблюсти заповедей. Но разве Бог заповедал невозможное? <...> Разве не позволено тебе заниматься делами? Разве я отвлекаю тебя от жены? Удерживаю тебя только от прелюбодеяния. Разве от пользования имуществом? Разве принуждаю раздать все? Только немного, по мере возможности, уделять нуждающимся <...>» [Златоуст web].

Эта проблема связана с тем, что ранние христиане верили, что крещение – это глубокое духовное преображение всей жизни верующего, и что это центральное таинство, символизирующее духовное преображение как главное событие в их жизни. Благодаря акту крещения люди могли получить прощение грехов и пережить духовное возрождение и обновление после совершенных проступков. Здесь появляется одно из важнейших понятий о крещении «метанойя». Под «метанойей» подразумевается обращение от греха через прощение [Dirksen 1932, 14]. Таким образом, прощение и метанойя могут пониматься как способы предупреждения трансгрессии.

Процесс крещения был не только ритуальным действием, но и всесторонним духовным путешествием, в котором большое внимание уделялось покаянию и отказу от греховного поведения. Те, кто хотел креститься, должны были признать свои проступки, искренне раскаяться в них и согласиться вести свою жизнь в соответствии с христианскими принципами.

Именно в крещении мужчины и женщины осознали, что они участвуют в смерти и воскресении Иисуса Христа и что этот духовный акт означает отождествление верующего со смертью Христа для старой греховной жизни и его воскресение к новой жизни, свободной от прегрешений.

В библейских текстах мы находим длинный ряд вариантов значений «крещения». Крещение как омовение от скверны, очищение от греха, смерть для жизни греховной, духовное

рождение во Христе, обретение общения с церковью, путь избавления от греха, исцеление, символическое погребение и воскресение. Таинство сообщает этим значениям невидимый дар благодати, крещение может пониматься как предельный опыт духовного восхождения или трансформации.

Выводы

Крещение, которое имеет целостный характер как христианский ритуал, означающий дорогу к спасению, совершается для того, чтобы попросить прощения за свои грехи и предупредить нравственное падение, стало важной частью раннехристианской теологии и практики [Цыпин web]. Крещение является основой сотериологического комплекса новой христианской религии. Среди мотивации к крещению, включающей и социальные мотивы, такие как принадлежность к общине и социальная идентификация, есть и мотив спасения и искупления грехов и их предупреждение, обретение духовной зоркости в рассмотрении греха. Мы можем понимать такое крещение как способ предупредить прегрешения, которые мы понимаем как трансгрессивный переход границы Божьих установлений. Концепция крещения таким образом связана с определением трансгрессии, как свойством греха. В библейском понимании трансгрессия может выступать как «нарушение», которое есть «самонадеянный грех», иногда преступление. Предупреждение прегрешения таким образом является частью системы сотериологической мотивации крещения, которая

состоит из более частных мотивов предупреждения греха как преступления, трансгрессивных свойств греха и в культурном дискурсе девиантных форм поведения.

Ранние христиане верили, что через веру, покаяние и таинство крещения люди могут примириться с Богом и освободиться от последствий своих грехов и прегрешений. Для них крещение было изменением ума и сердца, которое не только покрывало грех человека, но и служило символом новой жизни во Христе. Таким образом, крещение было жизненно важной частью жизни раннехристианской общины и до сих пор является важным таинством во многих христианских традициях.

ПРИМЕЧАНИЕ

¹ В статье использованы материалы доклада «Крещение и преступление в раннем христианстве» З. Циами (Zoe Tsiami. Baptism and Transgression in Early Christianity. 2025) на секции «Чужеземец, ξένος: осмысление Другого в философии и теологии», проходившей в рамках ежегодной Международной научно-практической конференции по философским и теологическим проблемам 12–14 мая 2024 г. в Волгоградском государственном университете.

The article uses materials from the report “Baptism and Transgression in Early Christianity” by Z. Tsiami (2025) at the section “Stranger, ξένος: Understanding the Other in Philosophy and theology”, held as part of the annual International Scientific and Practical Conference on Philosophical and Theological Issues on May 12–14, 2024, at Volgograd State University.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Аверинцев (ред.) 2004 – *Аверинцев С. (ред.)*. Многоценная жемчужина. Киев: Дух і літера, 2004.
- Гаевская 2018 – *Гаевская Н.З.* Топос кожаных риз в контексте творений святителя И. Златоуста // *Folia Petropolitana*. 2018. № 2. С. 201–210.
- Деяния святых апостолов 2020 – Деяния святых апостолов // Новый Завет Господа нашего Иисуса Христа. М.: Российское Библейское Общество, 2020. С. 245–310.
- Златоуст web – *Златоуст И.* Творения святого отца нашего Иоанна Златоуста, архиепископа Константинопольского в 12 т. Т. 9, кн. 1: Беседы на Деяния Апостольские. Беседа 23 // https://azbyka.ru/otechnik/Ioann_Zlatoust/besedy-na-dejanija-apostolskie/23
- Подорога 2010 – *Подорога В.А.* Трансгрессия и предел // Новая философская энциклопедия: в 4 т. Т. 4. М.: Мысль, 2010.
- Цыпин web – *Цыпин В., прот.* Каноническое право // https://azbyka.ru/otechnik/Vladislav_Tsyпин/kanonicheskoe-pravo/
- Currie web – *Currie D.* Catechism of Baptism. N. Y. : John A. n. Gray Green, 1869 // https://archive.org/details/cihm_49077

- Dirksen 1932 – *Dirksen H. Aloys*. The New Testament Concept of Metanoia. Washington: Catholic University of America: University of Wisconsin, 1932.
- Ferguson 2009 – *Ferguson E.* Baptism in the Early Church: History, Theology and Liturgy in the First Five Centuries. Grand Rapids: William B. Eerdmans Publishing. 2009.
- Jensen 2012 – *Jensen R.M.* Baptismal Imagery in Early Christianity: Ritual, Visual, and Theological Dimensions. Grand Rapids: Baker, 2012.
- Kantorowicz 1956 – *Kantorowicz E.H.* The Baptism of the Apostles // *Dumbarton Oaks*. 1956. № 9/10. P. 203–251.
- McKim 1996 – *McKim Donald K.* Westminster Dictionary of Theological Terms. London, Westminster John Knox Press. 1996.
- New International Bible Dictionary 1987 – New International Bible Dictionary. Grand Rapids: Regency Reference Library, Zondervan Pub. House. 1987.
- Packer 1995 – *Packer J.I.* Nelson's Illustrated Manners and Customs of the Bible. Nashville: Thomas Nelson Publishers, 1995.
- Simpson, Weiner (eds.) web – *Simpson J.A., Weiner E.S.C. (eds.)*. The Oxford English Dictionary. Oxford: Clarendon Press; Oxford; New York: Oxford University Press, 1989 // https://archive.org/details/oxfordenglishdic00jasi_0

REFERENCES

- Averintsev S. (ed.), 2004. *A Precious Pearl*. Kiev, Dukh i litera Publ.
- Gayevskaya N.Z., 2018. Topos of Leather Vestments in the Context of the Works of St. John Chrysostom. *Folia Petropolitana*, no. 2, pp. 201-210.
- Acts of the Holy Apostles, 2020. *The New Testament of our Lord Jesus Christ*. Moscow, Russian Bible Society, pp. 245-310.
- Zlatoust I. *The Works of Our Holy Father John Chrysostom, Archbishop of Constantinople*. In 12 Vols. Vol. 9, Book 1: *Homilies on the Acts of the Apostles*. Homilies 23. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Ioann_Zlatoust/besedy-na-dejanija-apostolskie/23
- Podoroga V.A., 2010. Transgression and the Limit. *New Philosophical Encyclopedia*. In 4 Vols. Vol. 4. Moscow, Mysl Publ.
- Tsypin V. *Canon Law*. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Vladislav_Tsypin/kanonicheskoe-pravo/
- Currie D., 1869. *Catechism of Baptism*. New York, John A. n. Gray Green. URL: https://archive.org/details/cihm_49077
- Dirksen H. Aloys, 1932. *The New Testament Concept of Metanoia*. Washington, Catholic University of America, University of Wisconsin.
- Ferguson E., 2009. *Baptism in the Early Church: History, Theology and Liturgy in the First Five Centuries*. Grand Rapids, William B. Eerdmans Publishing.
- Jensen R.M., 2012. *Baptismal Imagery in Early Christianity: Ritual, Visual, and Theological Dimensions*. Grand Rapids, Baker.
- Kantorowicz E.H., 1956. The Baptism of the Apostles. *Dumbarton Oaks*, no. 9/10, pp. 203-251.
- McKim Donald K., 1996. *Westminster Dictionary of Theological Terms*. London, Westminster John Knox Press.
- New International Bible Dictionary*, 1987. Grand Rapids, Regency Reference Library, Zondervan Pub. House.
- Packer J.I., 1995. *Nelson's Illustrated Manners and Customs of the Bible*. Nashville, Thomas Nelson Publishers.
- Simpson J.A., Weiner E.S.C. (eds.), 1989. *The Oxford English Dictionary*. Oxford, Clarendon Press; Oxford; New York, Oxford University Press. URL: https://archive.org/details/oxfordenglishdic00jasi_0

Information About the Author

Zoe Tsiami, PhD in Byzantine History, Researcher, Orthodox Academy of Crete, 730 06 Kolympari, Chania, Hellenic Republic, ztsiami@oac.gr, oac@oac.gr, <https://orcid.org/0009-0002-7247-7580>

Информация об авторе

Зоя Циами, кандидат античной истории PhD, научный сотрудник, Православная академия Крита, 730 06 Колумбари, Ханья, Греческая Республика, ztsiami@oac.gr, oac@oac.gr, <https://orcid.org/0009-0002-7247-7580>